

УДК 070(470+571)«1920/1940»
ББК 76.023(2)

МИФОЛОГЕМЫ «РУССКОГО ТЕКСТА» ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ» (1920–1940)

Александр Владимирович Млечко

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русской филологии и журналистики,
Волгоградский государственный университет
iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается феномен крупнейшего журнала русской эмиграции первой волны «Современные записки» (1920–1940) с точки зрения текстуального и дискурсивного единства этого издания. Основанием такого единства выступают мифологемы «русского текста» журнала. Особое внимание уделяется таким мифологемам, как Хаос, Космос и Возвращение. Эти мифологемы, в свою очередь, определяют характер символических комплексов полидискурсивных текстов «Современных записок».

Ключевые слова: мифологема, журнал, текст, эмиграция, символ, дискурс, методология.

Открытие культуры русского зарубежья произошло сравнительно недавно. Научный же интерес к такому важному сегменту этой культуры, как русская зарубежная пресса, носит спорадический характер. Обращение к системе печати и, в частности, к «толстым» журналам русской эмиграции «первой волны» возможно в рамках двух основных методологических парадигм. Во-первых, это уже ставшее традиционным историко-культурное или историко-литературное изучение феномена русских литературных журналов, неоднократно демонстрировавшее свою эффективность в первую очередь при анализе изданий XIX в. – с их, как правило, отчетливой политической и эстетической позицией, чего нельзя сказать о крупнейшем русском «толстом» журнале «Современные записки», который, будучи исключительно партийным (эсеровским) начинанием, вошел в историю отечественной журналистики как уникальное издание, собравшее под одной обложкой огромное количество «прецедентных текстов» эмигрантской (и не

только) культуры, написанных выдающимися русскими писателями, публицистами, историками, критиками и философами, насильственно высланными из своей страны в результате революционных событий 1917 года.

«Современные записки» представлял собой самый крупный журнал-долгожитель русской эмиграции первой волны (выходил с 1920 по 1940 г.), на страницах которого были опубликованы художественные, философско-публицистические, мемуарные и критические произведения наиболее видных и известных писателей, мыслителей, критиков и деятелей отечественной культуры первой половины прошлого века. Вот что писал М.В. Вишняк, один из создателей и редакторов журнала: «Почти все подчеркивали, что «Современным запискам» удалось преодолеть, казалось бы, непреодолимое – «эмигрантскую разрозненность». Может быть, ярче других выразил это поэт и литературовед В.Ф. Ходасевич – как правило, критик суровый и взыскательный. Он писал в газете «Возрождение»: «Следует радо-

ваться, что разделяемые внутренними разногласиями, даже раздорами, идейными, политическими, а нередко личными, мы все же можем порою сойтись за одним столом и признать со спокойной гордостью, что поверх всех разногласий мы прочно связаны одним культурным делом. Праздник “Современных записок” есть истинный праздник всей культурной эмиграции». Ходасевич подсчитал, что за 12 лет в журнале было собрано и отредактировано до 25 тысяч страниц литературного материала, и в заслугу редакторам он ставил то, что они, не будучи ни художниками, ни специалистами-литературоведами, в беллетристическом и поэтическом отделах журнала собрали все или почти все наиболее выдающееся, что было написано за эти годы за рубежом. Особо отмечал он «ту выдержку, ту терпимость, с какою, дирижируя огромным оркестром более нежели ста сотрудников, редакторы достигли того, что ничей голос не оказался заглушен и что, при всем разнообразии высказанных мнений, “Современные записки” являют некоторое внутреннее единство». В. Ходасевичу вторил в «Последних новостях» поэт и литератор Г.В. Адамович, который находил, что «“Современные записки” – один из двух-трех лучших журналов, какие были в России» и что они «не только поддерживают прошлое и настоящее, но думают и о будущем». Писатель Бор. Зайцев утверждал даже более решительно: «Среди толстых русских журналов в прошлом или ныне я равного “Современным запискам” не вижу». Ив. Шмелев заявлял: «Воистину, это подвиг во имя родной культуры, – победный подвиг руководителей, писателей, издателей». Проф. Бицilli из Софии: «“Современные записки” были единственным убежищем от того культурного одиночества, которое составляет главное проклятие эмигрантского существования». Культурно-просветительское общество русского меньшинства в Ковно обращалось к редакции: «Родные “Современные записки” для нас – луч света среди тьмы, утешение скитания на чужбине». Друзья из Праги называли журнал «гордостью русской эмиграции» [1, с. 11–12].

Поэтому сам материал анализа требует методологической корректировки в поисках оснований для взгляда на журнал как на цело-

стное образование. Этот методологический поиск ведется в границах принципиально междисциплинарного исследования, в основу которого лежит понимание журнала как целостного текстуального образования, единство которого обеспечивается смысловой корреляцией различных дискурсов. При этом надо учитывать ту ведущую роль, которую в «Современных записках» (как и в других изданиях с соответствующими типологическими характеристиками) играет художественный дискурс, поэтому в центре внимания оказывается не столько принципы формально-содержательного единства текстуального пространства периодического издания, сколько его поэтика, что диктует приоритетный интерес именно к поэтологическому измерению принципов анализа «толстого» журнала.

Герменевтическая природа анализа этой текстуальной и поэтологической целостности журнала совершенно очевидно требует дополнительной методологической сегрегации, проводимой в парадигме поиска единого семантического поля, на пространстве которого становится возможным смысловая корреляция между журнальными дискурсами – художественным, публицистическим, философским, мемуарным, критическим и т. д. Одним из первых вопрос о возможности и даже необходимости поиска условий единства этих текстов и дискурсов, поднял В.Н. Топоров, предложив термин «петербургский текст русской литературы»: «Подобно тому, как в тексте романа Достоевского мы “вычитываем” (=формируем) некие новые тексты (или подтексты), точно так же можно ставить перед собой аналогичную задачу на всей совокупности текстов русской литературы» [2, с. 194]. «Формируемые таким образом тексты обладают всеми теми специфическими особенностями, которые свойственны и любому отдельно взятому тексту вообще и – прежде всего – семантической связностью. В этом смысле кросс-жанровость, кросс-темпоральность, даже кросс-персональность (в отношении авторства) не мешают признать некий текст *единым* в принимаемом здесь толковании, но, напротив, помогают этому снятием ограничений как на различие в жанрах, во времени создания текста, в авторах (в этих “разреженных” условиях единство обеспечивает-

ся более фундаментальными с точки зрения структуры текста категориями). Текст един и связан (действительно, во всех текстах, составляющих Петербургский текст, выделяется ядро, которое представляет собой некую совокупность вариантов, сводящихся в принципе к единому источнику), хотя он писался (и, возможно, будет писаться) многими авторами, потому что он возник где-то на полпути между объектом и всеми этими авторами, в пространстве, характеризующемся в данном случае наличием некоторых общих принципов отборов и синтеза материалов, а также задач и целей, связанных с текстом» [2, с. 279].

Таким образом, в литературе и культуре русского зарубежья можно эксплицировать некоторое проблемно-тематическое, образное, идейное и мифопоэтическое (мифологическое) единство, условно определяемое как «русский текст» эмиграции. Он включает в себя ряд достаточно константных (ментальных, но закрепленных текстуально) комплексов, интенционально ориентированных на осмысление российских событий 1917 г., «фоном» которых выступают самые широкие пласты как русской, так и всемирной истории. «Русский текст» тем самым, как и «петербургский», ограничен не столько локально (Россия), сколько «перспективно» («судьбы мира» в целом), и имеет не столько тематическое (тексты о России), сколько проблемное измерение (тексты, в которых «российская» проблематика мыслится как общечеловеческая и универсальная, а архетипические ситуации, в свою очередь, полностью приложимы к России). Это единое семантическое поле охватывает и текстуальное пространство «Современных записок», обеспечивая полидискурсивным текстам, представленным в журнале, отчетливую смысловую гомеоморфность. И прежде всего это касается художественных текстов, смысловая поливалентность которых ограничивается в условиях контекстуального их прочтения. Ведущей функциональной единицей, которая с наибольшей эффективностью обеспечивает трансдискурсивность текстуального пространства «Современных записок», то есть активное порождение смыслов в художественных текстах журнала за счет корреляции со смыслами текстов других дискурсов и обеспечи-

вает диалогическую осцилляцию между текстами различных дискурсов, сообщая смысловую определенность художественному дискурсу журнала и облегчая ту герменевтическую процедуру, без которой адекватная интерпретация текстуального единства журнала в целом была бы практически невозможна, выступает (в соответствии со своей смысловой транспарентностью) символ.

При этом «Современные записки», будучи крупнейшим и самым читаемым периодическим изданием эмиграции, со всей необходимостью выступают как «носитель» и продуцент совершенно определенной социально-политической мифологии, в данном случае мы сочли возможным говорить об «эмигрантском мифе» – системе ментальных представлений русских эмигрантов о своей судьбе как изгнанников и (мета)исторической судьбе потерянной для них России. И то проблемно-тематическое поле, которое представляет собой «русский текст» «Современных записок», содержательно наполняется именно «эмигрантским мифом», калькирующим, на наш взгляд, традиционные мифологические циклические структуры (активизация представлений о которых происходит именно в эпохи социального хаоса – крупных кризисов и катаклизмов), и хронотопически ориентированным на трехчастную структуру классического процесса *космогенеза*: Хаос – Космос – Хаос. Элементы «эмигрантского мифа» структурируются вокруг трех базовых мифологем (со своим универсальным «набором» символических оппозиций), символически репрезентированных внутри трех основных тем, реализуемых в художественном дискурсе «Современных записок» – дореволюционная Россия; русская революция; эмиграция. При этом дореволюционная Россия вписывается в символическую парадигму мифологемы Космоса (с ее положительной и «созидательной» аксиологией), революционная Россия, соответственно, – в «деструктивную» мифологему Хаоса, эмигрантское бытие выступает адекватом мифологемы Возвращения (Космоса).

Основными репрезентантами мифологемы Космоса на пространстве «русского текста» «Современных записок» выступают символы *сада* и *дома*, выступающие в качестве символических комплексов, аккумулирующих

спасительную и охранительную символику традиционных культур – символика *Центра, мирового древа, золотого века, «взыскемого» града, утраченного рая* и т. д. Реализация данных репрезентантов проходит в рамках центральной оппозиции *сакральное / профанное (истинное / ложное)*. На страницах «Современных записок» – в рамках до-революционной тематики – эта символика наиболее широко представлена в романах И. Бунина «Жизнь Арсеньева», И. Шмелева «История любовная», тетралогии Б. Зайцева «Путешествие Глеба», рассказах и повестях И. Бунина, «Хождении по мукам» А. Толстого, «Жанете» А. Куприна и др. При этом символическая образность, фундирующая мифопоэтическую структуризацию художественного дискурса, жестко коррелирует с соответствующими идеологическими структурами соседних дискурсов – прежде всего публицистического и исторического (статьи Ф. Степуна, В. Вейдле, Г. Федотова и др.) – и становится транспарентной для прочтения с помощью социологического кода.

Мифологема Хаоса реализуется на пространстве «русского текста» «Современных записок» в парадигме *символики зла*, ведущими репрезентантами которой выступают символы не только русской, но и любой другой революции – *потоп, Страшный суд, Атлантида, Антихрист, ад, Голгофа, кладбище, театр, тюрьма* и другие символы, располагающиеся в рамках оппозиции *истинное / ложное (сакральное / профанное)*. Эти фундирующие кризисную эпистему образы наиболее полно представлены в тетралогии М. Алданова «Мыслитель», дилогии Д. Мережковского «Рождение богов» – «Мессия» и романах В. Набокова «Приглашение на казнь» и «Отчаяние». При этом наблюдается не только четкий перенос смысловых границ художественных образов на семантическое пространство соседних дискурсов (публицистика М. Вишняка, Г. Федотова, Д. Мережковского и др.), но и внутри самого художественного дискурса мы видим жесткую трансферную структуру – русская рево-

люция вписывается в широкий (мета)исторический контекст и сопоставляется с иными культурными прецедентами.

Мифологема Возвращения фундирует одну из основных тем не только текстов, напечатанных в «Современных записках», но и русского зарубежья в целом – миссии и судьбы русской эмиграции. Реализация этой темы проходит в рамках символики *убежища* (трилогия М. Алданова «Ключ» – «Бегство» – «Пещера»), символики *памяти и забвения* (роман В. Набокова «Дар»), символики *обрядов перехода* (роман В. Набокова «Подвиг») и *иеротопической* символики (роман Б. Зайцева «Дом в Пасси»). Вне границ художественного дискурса осмысление этой темы (экстраполируемое путем тех же герменевтических трансферных процедур) проходит в философско-публицистических и критических статьях Г. Флоровского, В. Вейдле, Л. Шестова мемуарных очерках М. Цветаевой, А. Ремизова и др.

Таким образом, несмотря на принципиальную полидискурсивность, полижанровость, идеологическую дискретность текстов, входящих в «Современные записки», мы со всей определенностью можем говорить об этом журнале как о *едином текстуальном пространстве*, в рамках которого преодолевается неизбежная в случае текста периодического издания смысловая энтропия. Более того, журнал предстает как уникальный феномен, порождающий и аккумулирующий эмигрантскую мифологию, на эпистемологическое поле которой транслируются кризисные представления русских эмигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишняк, М. В. «Современные записки» : Воспоминания редактора / М. В. Вишняк. – СПб. : Logos ; Дюссельдорф : Голубой всадник, 1993. – 240 с.
2. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Образ : Исследования в области мифопоэтического : Избранное / В. Н. Топоров. – М. : Прогресс – Культура, 1995. – 624 с.

MYTHOLOGEMES OF THE “RUSSIAN TEXT” OF THE JOURNAL
“SOVREMENNYE ZAPISKI” (1920–1940)

Alexander V. Mlechko

Doctor of Sciences (Philology),
Professor, Department of Russian Philology and Journalism,
Volgograd State University
iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article examines the phenomenon of the largest journal of Russian emigration of the first wave, “Sovremennye Zapiski” (1920–1940), from the point of view of the textual and discursive unity of this publication. The basis of this unity is the mythologemes of the “Russian text” of the magazine. Special attention is paid to such mythologies as Chaos, Space and Return. These mythologemes, in turn, determine the character of the symbolic complexes of the polydiscursive texts of the “Sovremennye Zapiski”.

Key words: mythologeme, journal, text, emigration, symbol, discourse, methodology.